

Секция «Юриспруденция»

**Проявление правовой природы полномочия представителя как
секундарного права**

Овчаренко Мария Дмитриевна

Аспирант

Московский городской университет управления Правительства Москвы,

Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Masha1107@rambler.ru

Обсуждение понятия полномочия в гражданском праве вызывает множество вопросов и дискуссий. Наиболее часто термин «полномочие» используют ученые, исследующие институт представительства.

Традиционно под представительством понимается совершение одним лицом, представителем, в пределах имеющихся у него полномочий сделок и иных юридических действий от имени и в интересах другого лица, представляемого (ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение правовой природы полномочия имеет существенное значение для понимания представительства, так как полномочие является одним из его центральных элементов.

Полномочие представителя имеет множество общих черт с секундарными (правообразовательными) полномочиями, связанными с изменением и прекращением правоотношений (правом на акцепт оферты, правом на принятие наследства, правом выбора предмета в альтернативном обязательстве и рядом других правомочий. Подобные правомочия, как и полномочие представителя, позволяют их обладателю совершить юридическое действие, которое порождает обязательные юридические последствия для другого лица. Поэтому исследование правовой природы полномочия представителя целесообразно на основе существующих разработок в отношении такого рода правомочий.

В науке гражданского права существует несколько взглядов на правовую природу секундарных правомочий (полномочия представителя). Одни ученые полагают, что секундарные правомочия относятся к проявлениям правоспособности, другие, отрицая существование секундарных правомочий, решают эту проблему с помощью теории юридических фактов, третьи считают, что эти правомочия являются субъективными правами, четвертые указывают, что секундарные правомочия образуют самостоятельное правовое явление, и, наконец, пятые рассматривают правообразовательные правомочия как самостоятельное явление, а правопреобразовательные - как составную часть субъективного права. Р.О. Халфина напротив считала, что выделение секундарных правомочий вряд ли целесообразно [4].

При этом, полномочие по многим своим характеристикам существенно отличается от иных секундарных прав. Однако разграничение полномочия и секундарных прав представляется неперспективным. Это дает право либо относить полномочие к совершенно самостоятельному правовому явлению, либо создать для секундарных правомочий и полномочия общую категорию.

Отличительными признаками секундарных правомочий как конкретной правовой возможности является отсутствие корреспондирующей им субъективной обязанности, наступления юридических последствий в результате их осуществления, «устранение»

связанного лица от воздействия на действия лица управомоченного. И полномочие в полной мере соответствует такой характеристике: представитель может совершить от имени представляемого юридическое действие с непосредственным изменением юридической сферы представителя. Поэтому особенности полномочия не отделяют его от вторичных полномочий, а выделяют его в составе этой категории.

Основываясь на данном подходе, систему вторичных полномочий можно представить следующим образом: в зависимости от вида совершаемых на основании вторичных полномочий юридических действий и от того, в чьих интересах они осуществляются, вторичные полномочия подразделяются на полномочия представителя (является основанием для совершения любых юридических действий в интересах представителя) и полномочия на совершение односторонне-обязывающих сделок (осуществляются в интересах их обладателей). Последние подразделяются на правообразовательные полномочия и правопреобразовательные.

Отнесение полномочия к виду вторичных прав ставит вопрос о квалификации правовой связи, существующей между представляемым и представителем. Так, М.А. Гурвич, относя вторичные полномочия к субъективным гражданским правам, которым не противостоит чья-либо обязанность, указывал, что правоотношение в традиционном содержании (право - обязанность) не исчерпывает собой всех возможных урегулированных правом связей, и поэтому помимо таких правоотношений (правовое отношение в узком смысле) необходимо также выделять и правоотношения в широком смысле, куда включаются и связи между обладателем вторичного полномочия и связанной им стороной [2]. Однако, исходя из самостоятельной правовой природы вторичных полномочий, более обоснованным представляется иное решение. Так как вторичные полномочия не являются субъективными гражданскими правами, не имеет смысла квалифицировать соответствующую правовую связь как правоотношение: категория правоотношения разрабатывалась и существует как форма субъективных прав и обязанностей. Между обладателем вторичного полномочия и связанным полномочием лицом существует правовая связь.

Думается, что отказ от квалификации правовой связи представляемого и представителя в качестве правоотношения может вызвать возражение, что в таком случае сделка (выдача доверенности) не устанавливает, не изменяет и не прекращает правоотношение, что свойственно всем сделкам. Однако еще М.М. Агарков отмечал, что сделка не обязательно должна непосредственно вызывать этот юридический эффект; направленность сделки на установление, изменение или прекращение правоотношения имеется и тогда, когда стороны выразили волю, направленную на определение условий, от которых будет зависеть наступление этого эффекта [1]. Так, выдача представляемым доверенности говорит о направленности его воли на установление, изменение или прекращение правоотношения представителем при совершении им юридического действия от имени представляемого. Даже в том случае, если и действия представителя непосредственно не вызывают установление, изменение или прекращение прав или обязанностей для представляемого (признание представителем долга и проч.), эти действия создают юридические предпосылки для таких последствий [3].

Таким образом, полномочие представителя можно определить как вторичное полномочие, которое предоставляет представителю возможность совершить юридические действия от имени представляемого с непосредственными юридическими последствиями.

ми для последнего.

Литература

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. Т. II. М., 2002. С. 349 - 350.
2. Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВИЮН. Вып. 4. М., 1955. С. 47 - 48.
3. Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Т. 1. Москва, 1948.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.